

УДК 34.06

doi: 10.26907/2541-7738.2019.4.184-194

**ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ В КАЗАНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ:
ПОЗИЦИЯ Д.И. МЕЙЕРА И СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД**

С.Б. Селецкая, Р.И. Ситдикова, А.Н. Шпагонов

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

В статье на основе сравнительного анализа выявляется общность между подходом Д.И. Мейера к организации юридического образования и современными представлениями, нашедшими отражение в федеральных государственных образовательных стандартах, а именно акцент на практикоориентированность. Идеи Д.И. Мейера раскрываются посредством анализа его труда «О значении практики в системе современного юридического образования» (1855). Заслужено признан тот факт, что он один из первых в России исследовал технику преподавания юридических дисциплин и подчеркивал необходимость сочетания теоретических курсов с практическими занятиями. Сделан вывод о том, что ориентированность на практику как основное направление юридического образования в Казанском университете, пройдя длительный этап становления, сохранилась в его стенах до настоящего времени.

Помимо этого, большое внимание уделено такому аспекту деятельности Д.И. Мейера, как консультирование населения в присутствии студентов, иначе – работа в юридической клинике, впервые созданной под руководством ученого в Казанском университете в 40-х годах XIX в. Показана преемственность традиций, заложенных Д.И. Мейером и воплотившихся в современных принципах функционирования юридической клиники Казанского федерального университета, направлениях ее работы и формах подготовки студентов.

Ключевые слова: Д.И. Мейер, практикоориентированность, юридическое образование, учебная практика, практическая направленность, юридическая клиника, методология обучения

Как известно, сегодня наследие дореволюционных российских ученых-юристов приобретает особую значимость. Это обусловлено тем, что в период реформирования отечественного законодательства создание эффективных норм, регулирующих различные сферы жизни, возможно только на основе совокупного анализа действующего законодательства, практики его применения и теории, в основе которой лежат как современные разработки в той или иной области права, так и бесценный опыт дореволюционных правоведов. Особое место в плетении русских ученых, внесших неоценимый вклад в развитие в первую очередь цивилистической науки и отечественного права в целом, отводится Дмитрию Ивановичу Мейеру (1819–1856). Несмотря на то что основные труды профессора

Казанского и Санкт-Петербургского университетов были написаны в начале XIX столетия, они не потеряли своей значимости и актуальности в наше время и лежат в основе многих современных учений, являющихся составной частью российской правовой науки вообще и гражданского права в частности.

В ознаменование двухсотлетия со дня рождения великого русского правоведа Д.И. Мейера мы вспоминаем и анализируем многие его научные труды, отмечая их разносторонний характер, и удивляемся тому, насколько научные позиции и взгляды исследователя не потеряли своей остроты сегодня. Поскольку в рамках настоящей статьи мы не можем уделить должного внимания всем его научным изысканиям, представляется интересным и важным для современного образовательного процесса рассмотреть размышления ученого о задачах и значимости юридического образования.

Неоценимая заслуга Д.И. Мейера состоит в том, что он один из первых в России исследует технику преподавания юридических дисциплин, делая акцент на методике ведения учебного процесса, особенно подчеркивая необходимость сочетания теоретических курсов с практическими занятиями. Его передовые идеи по совершенствованию юридического образования были воплощены в научном труде «О значении практики в системе современного юридического образования», опубликованном в Казани в 1855 г. [1]. Следует признать, что на современном этапе, когда юридическое образование в соответствии с действующими правовыми актами, регулирующими образовательный процесс, носит практико-ориентированный характер, научные убеждения Д.И. Мейера заслуживают самого пристального внимания.

Отметим, что, несмотря на название указанной работы, в ней приведено достаточно много рассуждений о юридической науке и юридическом образовании в целом, об их нравственном содержании. Д.И. Мейер считал юриспруденцию «наукой, а не ремеслом» [1, с. 5] и положительно оценивал преобразование отделения нравственно-политических наук Казанского университета в юридический факультет, называя это «эпохой в нашем общественном развитии», поскольку «звание юриста, к которому ближайшим образом приготавливает юридический факультет, преимущественно нуждается в университетском юридическом образовании»; на это указывает, по его мнению, как «существо деятельности, к которой призван юрист, так чрезвычайная влияние ее в обществе»¹ [1, с. 3].

Дмитрий Иванович считал важным в юридическом образовании его прикладной характер. Он указывал на необходимость сочетания теоретических курсов с практическими занятиями, поскольку «обыкновенная цель юридического образования – практическое умение производить дела, решать случаи, и правительство именно ее имеет в виду, когда учреждает училища и их поддерживает, как большей частью бывает, ибо праведный и быстрый суд составляет, конечно, один из важнейших и священнейших атрибутов государственной власти, а обусловливается он надлежащим специальным образованием лиц, призванных служить правосудию. Правительство, конечно, преследует еще другую практическую цель – образование юристов-преподавателей: но если учение сих последних

¹ Здесь и далее при цитировании орфография и пунктуация даны в соответствии с нормами современного русского языка. – С.С., Р.С., А.Ш.

должно быть действительно благотворительным для учащихся и сопутствовать им в дальнейшем поприще, а не быть брошенным на рубеже его, то и оно должно быть проникнуто знакомством с практикой, которая, таким образом, никак не может считаться лишней для учителя права. Следовательно, в большей части случаев нельзя пренебрегать умением применять юридическое знание, а напротив, должно дорожить им, так как без него само знание считается для жизни бесплодным» [1, с. 11].

Далее ученый очень подробно, с конкретными примерами, что весьма важно для нас, излагает порядок организации и систему юридической учебной практики в университете. «Учебная практика, – пишет он, – составляет... посредствующее звено между теоретическим юридическим образованием и практической судебной деятельностью, к которой учащийся правам предполагается призванным. Она проводник науки в юридический быт...» [1, с. 14]. Думаем, следует согласиться с данным выводом ученого, поскольку в соответствии с п. 1 ст. 69 Федерального Закона «Об образовании в Российской Федерации» (ФЗ-273) высшее образование имеет целью обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров. Реализация указанной цели регламентируется соответствующими образовательными стандартами², согласно требованиям которых подготовка высококвалифицированных кадров возможна только посредством практикоориентированности учебного процесса. По этой причине практическая направленность в обучении является одной из главных составляющих нынешнего образования. Это выражается в том, что современный образовательный процесс направлен на формирование у обучающихся компетенций, то есть умений, сопряженных с опытом их применения в практической деятельности, что обуславливает связь обучения с жизнью.

Значение изучения юридической практики на конкретных примерах Дмитрий Иванович видел также в том, что такая методика позволяет лучше усваивать теоретический материал, оживляет сам процесс обучения и помогает привить студентам интерес к юриспруденции. «...Практические занятия, – справедливо считает ученый, – не должны иметь материалом, иначе как по исключению, случаи вымышленные, а должны касаться происходящих или происходивших на деле, подобно тому как будущий врач практикуется не над вымышленными болезнями» [1, с. 15].

Дмитрий Иванович также ссылается на высказывание Рудольфа Иеринга о том, что «упражнения в решении юридических случаев впервые вселили в него любовь к правоведению», и далее продолжает: «В самом деле, только при этих занятиях в рациональном решении случаев учащийся удостоверяется в необходимости научного усвоения права, в неспособности одного законодательственного знания...» [1, с. 22 (примеч.)]. В подтверждение справедливости данного суждения можно сказать, что с включением в образовательный процесс предмета «Введение в юридическую специальность» студенты юридического факультета Казанского университета, слушающие его на первом курсе, ясно стали понимать сущность избранной ими профессии. А благодаря приглашению

² См. Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (<http://fgosvo.ru/fgosvo/>).

на лекции специалистов различных сфер юриспруденции у студентов стал формироваться интерес к той или иной области права (практической деятельности юриста). Закрепление полученных теоретических знаний, а также окончательный выбор направленности будущей профессии сегодня происходит посредством прохождения студентами различных видов практик, каждая из которых имеют свою целевую направленность.

Между тем в Казанском Императорском университете потребность не только в теоретическом, но и практическом образовании формировалась постепенно, как и убежденность Дмитрия Ивановича в изменении методики преподавания юридических дисциплин.

Первый этап внедрения в образовательный процесс предметов, направленных на получение практических навыков, приходится на первую половину XIX в., когда в 1835 г. кандидату Савельеву было поручено «упражнять студентов в сочинении деловых бумаг» [1, с. 48]. Следует признать, что введение практики составления юридической документации в тот период являлось достаточно серьезным шагом к изменению методики преподавания юриспруденции. Такая методика была направлена на приобретение студентами опыта в профессиональной деятельности и носила прикладной характер. К слову сказать, сегодня знакомство с делопроизводством, а также получение навыков и умений, а впоследствии и первичного профессионального опыта составления юридических документов – обязательная составная часть любого вида практики студентов-юристов.

Следующим шагом к модернизации юридического образования в сторону практикоориентированности в стенах Казанского Императорского университета стало командирование магистра Ратовского в 1844 г. в Санкт-Петербург для прохождения практических занятий в Правительствующем Сенате и Департаменте Министерства юстиции. Возвратившись в 1845 г. в Казань, он получил право доступа в учебно-практических целях в судебные места Казанской губернии. Практические наставления Ратовского в Казанском университете начались с 1846 г. и продолжались до 1851 г. По словам Д.И. Мейера, они, как правило, заключались в чтении и рациональном разборе судебных гражданских и уголовных дел «без всяких письменных работ со стороны учащихся» [1, с. 49]. Такие занятия не приносили желаемых результатов. Только после того, отмечает Д.И. Мейер, как в 1851 г. вся учебная практика юридического разряда была причислена к кафедре гражданских законов и стала заключаться преимущественно в написании работ учащимися, то есть «в сочинении ими бумаг, в совершении важнейших по производству действий» [1, с. 49], в Казанском Императорском университете юридическое образование приобрело истинный прикладной характер. С 1854 г., с возвращением в Казань магистра Соколова, практика по уголовным делам была отделена от гражданской и стала включать в себя решение уголовных случаев (см. [1, с. 50]).

Для нас большой интерес представляет организация учебной практики студентов Казанского Императорского университета. Характерно, что сначала она состояла из четырех частей: решение гражданских случаев, практика канцелярская, гражданская и уголовная. Впоследствии, как было отмечено нами ранее, стали выделять еще одну часть учебной практики – решение уголовных случаев.

Примечателен тот факт, что программа учебной практики была рассчитана на четыре часа в неделю в течение всего учебного года (см. [1, с. 49]). Современные образовательные стандарты тоже предусматривают такую возможность и устанавливают следующие формы проведения практики: непрерывную – путем выделения в календарном учебном графике непрерывного периода учебного времени для проведения всех видов практик; дискретную, одним из видов которой является чередование в календарном учебном графике периодов учебного времени для проведения практик с периодами учебного времени для проведения теоретических занятий (п. 10 ПМОН). Последний вид практики также называют рассредоточенной. В 2018 г. на юридическом факультете Казанского университета с целью сочетания теоретических занятий и получения практических навыков был реализован пилотный проект рассредоточенной практики студентов, который лишь подтвердил правильность организации учебной практики в Императорском университете. Проходя практику параллельно с учебным процессом, студенты могли закреплять полученные теоретические знания, перенимать от своих наставников практический опыт в профессиональной деятельности.

Интересными также видятся представленные Дмитрием Ивановичем составляющие каждого вида практик, или, выражаясь современным языком, программа практик (см. [1, с. 49–50]). Так, во время прохождения канцелярской практики учащиеся должны были заносить записи о входящей документации в реестр, делать проекты определений, справки, запросы, выписки из дел, готовить дела для сдачи в архив и проч. Практика уголовная дифференцировалась на производство следствий и судебное производство по уголовным делам; в период прохождения практики по производству следствий студент обучался составлению проектов постановлений по открытию следствия, распоряжений о заключении подсудимого под стражу либо его освобождении, актов осмотра, актов по выемке, протоколов допроса и проч. В целом можно с уверенностью сказать, что современные программы прохождения различных видов практик и индивидуальные задания достаточно схожи по своему содержанию с практикой учащихся Императорского университета.

Таким образом, становится очевидным: история развития юридического образования в Казанском университете повторяется. С преобразованием отделения нравственно-политических наук Казанского Императорского университета в юридический факультет основным направлением юридического образования стала практикоориентированность. Такая методика организации образовательного процесса сохранилась до сегодняшнего времени. Ее справедливость подтверждена жизнью. Выпускники Казанского университета всегда отличались и отличаются своей теоретической и практической подготовкой к профессиональной деятельности.

Наше исследование, посвященное изучению практикоориентированности юридического образования с позиции Д.И. Мейера, было бы неполным и необъективным без рассмотрения еще одного важного направления в деятельности ученого – работы в юридической клинике. Сегодня общепризнанно, что первая юридическая клиника в России была создана под руководством Д.И. Мейера в Казанском университете в 40-х годах XIX в. Следует отметить, что первоначально юридическая клиника называлась юридической консультацией. Свой опыт

работы в ней профессор Казанского университета изложил в книге «О значении практики в системе современного юридического образования», которая является предметом нашего изыскания. Причем заметим: в названном труде Д.И. Мейер впервые употребил применительно к своей деятельности по консультированию населения в присутствии студентов термин «юридическая клиника», который сегодня имеет самое широкое практическое применение.

Как справедливо считал Дмитрий Иванович, работа в юридической клинике является важной частью юридической практики. Под ней он понимал «присутствие [учащихся] при юридических консультациях и посредническом разбирательстве и в некоторой мере участие в них» [1, с. 42]. Происхождение термина ученый объяснял следующим образом: «...звание юриста, как и звание врача, практическое, и потому как практическое приготовление учащегося врачебной науке происходит в школе, точно так же и практическое приготовление юриста должно совершаться там же, под сенью науки, чтобы господство ее над практической деятельностью питомца успело утвердиться, ибо, к сожалению, покамест только в школе оно пользуется безусловным признанием и не вытесняется неблагоприятными или даже враждебными ему влияниями; и если вредно допустить учившегося лишь теоретически медицине к врачебной практике, то, конечно, для общества не меньший вред, а только менее осязательный, менее бросающийся в глаза от допущения к служебной юридической практике молодых людей, знакомых покамест с одной теорией и притом еще с такой теорией, в которую преподаватели, сами большей частью чуждые практических занятий, тем существенно разнясь от профессоров медицинских наук, не в состоянии были внести результаты рациональной практики [1, с. 42].

Устройство такой клиники, как объясняет Д.И. Мейер, весьма простое: «бедные люди, нуждающиеся в советах и помощи по каким-либо касающимся их в присутственных местах делам, обращаются по усмотрению своему к заведующему практикой, в присутствии его учеников сообщают подлежащий случай, который и подвергается обсуждению, результатом чего должно быть, смотря по данным, какое-либо одобряемое наставником указание; по желанию советующегося тут же может быть для него безвозмездно сочинена нужная бумага: прошение, докладная записка, объяснение, проект акта и т. п.» [1, с. 43–44]. Следует отметить, что принцип работы юридической клиники был основан на доверии. А студенты выступали в роли так называемых посредников, медиаторов. Вот как сам Дмитрий Иванович говорил об этом: «По доверию же частных лиц эта юридическая клиника может быть призываема к посредническому разбирательству, которое, конечно, для практикантов еще гораздо поучительнее консультаций, так как выслушиваются обе стороны. Каждая должна получить особого представителя в лице одного из практикантов с тем, чтобы всё клонящееся к пользе известного притязания было тщательно выставлено на вид и основательно обсуждено. Самое же полюбовное решение должно быть произнесено по общему совещанию» [1, с. 44].

Возможность создания юридической клиники и ее эффективной работы Д.И. Мейер видел лишь в стенах учебного заведения, то есть в Казанском университете. Объяснял он это тем, что только путем комплексного подхода, сочетающего в себе изучение теоретических курсов и получение в клинике практических

навыков, можно достигнуть желаемого результата – подготовить высокопрофессиональных специалистов. Таким образом, Дмитрий Иванович справедливо считал юридическую клинику частью учебного процесса, бесспорно важной, но вместе с тем лишь дополнительной стороной юридического образования. По этой причине ученый критиковал методику, предложенную преподавателем Захарием Горюшкиным, который в прошлом являлся членом Московской палаты уголовного суда и Казенной палаты. На своих занятиях он знакомил слушателей как с правом, так и с судопроизводством, предлагая им решать юридические случаи; причем «разбирательство происходило в лицах таким образом, что аудитория представляла уездный суд, роли членов которого розданы были между учащимися» [1, с. 47]. Основная ошибка таких занятий, по мнению Дмитрия Ивановича, заключалась в замене ими предварительного изучения самой науки права. Ценность учебного заведения, продолжает свои рассуждения ученый, состоит в том, что «питомцы его не призываются немедленно к применению права, а имеют возможность и обязанность предварительно и систематически к тому готовиться» [1, с. 47].

Клиническое направление в системе юридического образования, предложенное Д.И. Мейером было возрождено уже в наше время. В 1999 г. на юридическом факультете Казанского университета по инициативе декана факультета профессора И.А. Тарханова вновь начала свою работу юридическая клиника, в которой в полном соответствии с традициями, заложенными Д.И. Мейером, студенты под руководством преподавателей консультируют граждан преимущественно из социально слабозащищенных слоев населения (люди пожилого возраста, инвалиды, студенты и др.).

Принцип работы юридической клиники Казанского университета состоит в том, что сами обучающиеся консультируют граждан. Студенты интервьюируют клиента, знакомятся с фабулой дела, вникают в суть проблемы, изучают реальные материалы (документы, договоры) и обстоятельства по делу, вырабатывают правовую позицию, после чего сами осуществляют консультацию клиента, при необходимости подготавливают соответствующие проекты документов (заявлений, ходатайств, жалоб и т. д.). Безусловно, все указанные мероприятия осуществляются под контролем и в присутствии куратора (преподавателя, адвоката). Таким образом, на основе реальных примеров у студентов формируется целостное представление о практической деятельности юриста.

Следует отметить, что возрожденная юридическая клиника в Казанском университете стала одной из первых юридических клиник в России постсоветского периода, оказывающих бесплатные юридические консультации населению. В связи с этим на первых этапах ее деятельности было важно выработать наиболее оптимальные формы работы.

Изначально занятия для студентов в юридической клинике проводились на добровольных началах и обучение в ней не являлось неотъемлемой частью образовательного процесса. Вместе с тем формы работы со студентами в клинике носили обязательный характер. Так, прежде чем студенты начинали консультировать население, для них проводились установочные лекции по всем направлениям деятельности клиники. Данные лекции раскрывали особенности консультирования по отдельным видам споров, методики взаимодействия с клиентами,

процессуальную специфику ведения различных категорий дел, правовое положение подозреваемых, обвиняемых и осужденных, особенности работы с правовыми системами «Гарант» и «КонсультантПлюс»; при этом использовались деловые игры и внедрялись методики обучения, основанные на компьютерных технологиях, а также проводились психологические тренинги по методике работы с клиентами. Следует заметить, что установочные лекции в необходимом количестве читались преподавателями юридического факультета не только по основным направлениям работы клиники, таким как гражданско-правовое, государственно-правовое, международно-правовое и уголовно-правовое, но и по отдельным видам споров внутри указанных направлений.

Новой формой подготовки студентов для работы с клиентами в тот период явились упомянутые психологические тренинги, которые были проведены психологами службы кризисного центра «Фатима» в рамках сотрудничества юридической клиники и указанного центра. Занятия проходили в группах по 6–8 человек, их вели преподаватели группы и психологи, что позволяло обеспечить профессиональную направленность. В частности, были изучены такие темы, как «Интервьюирование клиента», «Методика приема женщин – жертв насилия», «Методика работы с клиентами пенсионного возраста» и проч.

Примечательно также то, что с целью наиболее полной подготовки студентов к консультированию населения преподаватели клиники использовали еще одну форму профессионального обучения: студенты прослушивали судебные заседания по нескольким гражданским и уголовным делам в судах первой инстанции. Эта форма обучения позволила студентам получить полное представление о судебных перспективах споров, оценить преимущества и недостатки такого способа их разрешения. После участия в судебных процессах проходили обсуждения процессуальных и материальных аспектов споров, всеми студентами были подготовлены проекты решений и приговоров по делам.

Наиболее эффективной формой профессиональной подготовки студентов в клинике оказалась работа в группах. Поскольку желающих обучаться было много, их разделили на несколько групп по направлениям деятельности клиники, каждую из которых возглавлял куратор-преподаватель. Надо отметить, что работа в группах строилась индивидуально, в зависимости от вида спора, его сложности, психологической готовности клиента рассказать о своей проблеме публично. Занятия проводились регулярно, по расписанию.

Наконец, еще одной формой работы клиники стали групповые консультации по вопросам, требующим глубоких специальных знаний.

Особо хотелось бы подчеркнуть, что первыми кураторами-наставниками студентов в юридической клинике были М.Н. Илюшина, Р.И. Ситдикова, Е.Б. Султанов, М.В. Талан, Н.Е. Тюрина.

С каждым годом работа в юридической клинике совершенствовалась. Поскольку положительный результат от прохождения практики в клинике был очевиден, в 2001 г. занятия в ней уже были включены в учебное расписание студентов третьего курса дневного отделения юридического факультета. Итогом успешного прохождения занятий в юридической клинике становилось получение зачета, а успешное окончание обучения в ней освобождало студентов третьего курса от прохождения производственной практики в летнее время.

Сегодня юридическая клиника функционирует под руководством А.Н. Шпагонова и является структурным подразделением Центра практик юридического факультета. Как и на первых этапах ее возрождения, огромную поддержку в работе оказывает руководство факультета в лице декана Л.Т. Бакулиной и научного руководителя факультета И.А. Тарханова. К работе в юридической клинике привлекаются студенты второго – четвертого курсов, а также магистранты всех форм обучения. Прием населения ведется утром и вечером, что представляется удобным для клиентов. В рамках практики в юридической клинике обучающиеся приобретают навыки интервьюирования, выработки позиции по делу, анализа дела и документов, работы со справочными правовыми системами, устного и письменного консультирования, ведения переговоров, подготовки процессуальных документов, а у людей, попавших в сложную жизненную ситуацию, появляется возможность получить реальную бесплатную юридическую помощь.

Работа юридической клиники осуществляется в следующих направлениях. Прежде всего, это бесплатное консультирование, которое проводится в самой клинике. Кроме того, осуществляется выездное консультирование; например, уже несколько лет студенты под руководством преподавателей выезжают в Дом Роналда Макдоналда для консультирования родителей детей, больных онкологическими заболеваниями. Следующим направлением является просветительская деятельность: на протяжении нескольких лет студенты старших курсов организуют и проводят уроки со школьниками старших классов по правовой и финансовой грамотности. Как правило, подростков интересуют такие проблемные жизненные ситуации, как особенности и риски покупок в сети Интернет, мошенничество в банковской сфере, и проч. В последнее время набирает силу и такое направление, как дистанционное консультирование граждан. Зачастую клиент просто физически не может обратиться в юридическую клинику лично, тогда консультационная помощь оказывается либо по Skype, либо по телефону. Отдельно стоит сказать о том, что на базе юридической клиники проводятся дни консультирования как в целом населения, так и отдельных категорий клиентов: пожилых людей, студентов, многодетных родителей, родителей, воспитывающих детей-инвалидов. К участию в днях консультирования привлекаются не только структурные подразделения юридического факультета и Казанского университета в целом (например, Научно-образовательный центр прав человека, международного права и проблем интеграции; Центр медиации, урегулирования конфликтов и профилактики экстремизма и проч.), но и представители Конституционного Суда Республики Татарстан и Росреестра.

Как видим, изначально используемые в работе юридической клиники четкие формы, позволяющие достигать поставленных целей приобретения студентами навыков работы с клиентами по любым, в том числе узкоспециальным, вопросам, применяются и в наши дни. Основы работы клиницистов, заложенные Д.И. Мейером, нашли самое прямое воплощение на современном этапе развития гражданского общества и правового государства.

Таким образом, юридическая клиника, когда-то созданная Д.И. Мейером как вспомогательная форма образовательного процесса, направленная на практикоориентированность обучающихся юриспруденции, живет и сегодня. Ее деятельность лишь подтверждает правильность методики преподавания великого

ученого. Сегодня работа юридической клиники Казанского федерального университета многогранна и интересна. За плечами клиницистов десятки благодарностей от клиентов, сотни разрешенных дел и множество познавательных проектов, а впереди – большое количество идей, которые студенты стремятся воплотить в жизнь. Многолетняя практика ясно показала: клиническое образование направлено на эффективную подготовку высококвалифицированных специалистов, что является основной целью современного юридического образования.

Источники

- ФЗ-273 – Федеральный закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 53 (ч. I). – Ст. 7598.
- ПМОН – Приказ Министерства образования и науки РФ от 27 нояб. 2015 г. № 1383 «Об утверждении Положения о практике обучающихся, осваивающих основные профессиональные образовательные программы высшего образования» // Бюл. норматив. актов федер. органов исполнит. власти. – 2016. – № 6.

Литература

1. *Мейер Д.И.* О значении практики в системе современного юридического образования. – Казань: Тип. Ун-та, 1855. – 50 с.

Поступила в редакцию
05.06.19

Селецкая Стелла Борисовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и энергетического права

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: seleckaya@inbox.ru

Ситдикова Роза Исифовна, доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского и энергетического права

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: ms.rs575@gmail.com

Шпагонов Александр Николаевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и энергетического права

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: shpagonovan@gmail.com

doi: 10.26907/2541-7738.2019.4.184-194

**Practice-Oriented Legal Education at Kazan University:
D.I. Meyer's View and Modern Approach**S.B. Seletskaya^{*}, R.I. Sitdikova^{**}, A.N. Shpagonov^{***}

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia

E-mail: ^{*}seleckaya@inbox.ru, ^{**}ms.rs575@gmail.com, ^{***}shpagonovan@gmail.com

Received June 5, 2019

Abstract

The similarities between the views on legal education introduced by D.I. Meyer and reflected in the modern federal state educational standards – practice-oriented learning – have been considered. D.I. Meyer's ideas have been discussed based on his work “On the Importance of Practice in the System of Modern Legal Education” (1855). The value of D.I. Meyer's studies is that he was the first in Russia to investigate the methodology of teaching legal disciplines and to emphasize the need to combine theory and practice. It has been concluded that practice-oriented legal education at Kazan University has evolved and still dominates as the main approach to teaching legal disciplines.

In addition, special attention has been paid to D.I. Meyer's advice given to ordinary people in the presence of students, i.e., he worked at the legal clinic, which was organized by him at Kazan University during the 1840s. The continuity of D.I. Meyer's traditions has been shown. They have shaped into the main principles of the legal clinic at Kazan Federal University, the directions of its activity and the education of students.

Keywords: D.I. Meyer, orientation to practice, legal education, academic training, focus on practice, legal clinic, methodology of teaching

References

1. Meyer D.I. *O znachenii praktiki v sisteme sovremennogo yuridicheskogo obrazovaniya* [On the Importance of Practice in the System of Modern Legal Education]. Kazan, Tip. Univ., 1855. 50 p. (In Russian)

Для цитирования: Селецкая С.Б., Ситдикова Р.И., Шпагонов А.Н. Практико-ориентированное юридическое образование в Казанском университете: позиция Д.И. Мейера и современный взгляд // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2019. – Т. 161, кн. 4. – С. 184–194. – doi: 10.26907/2541-7738.2019.4.184-194.

For citation: Seletskaya S.B., Sitdikova R.I., Shpagonov A.N. Practice-oriented legal education at Kazan University: D.I. Meyer's view and modern approach. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2019, vol. 161, no. 4, pp. 184–194. doi: 10.26907/2541-7738.2019.4.184-194. (In Russian)